

“О, подожди!”

Я попыталась закрыть дверь, но руки Роберика были быстрее. Я с тревогой посмотрела на красивое лицо Роберика. Роберик взволнованно сказал,

“Я узнал, что тебя зовут Эдит. Прости, я не могу поверить, что только сейчас узнал имя своей дочери”.

... Почему ты в таком отчаянии?

Я слегка нахмурил брови.

Сильная догадка внезапно охватила меня и загудела, как включенный будильник. Это было похоже на предупреждение о том, что, если я немедленно не избавлюсь от этого парня, моя жизнь станет утомительной во многих отношениях.

Роберик согнул колени так, чтобы мои глаза были на уровне его глаз, чтобы понять, о чем было мое молчание.

Его глаза были полны вины.

“Я слышал, что вчера к нам вломился Перион. Если он что-то и сказал, не упоминай. Это то, о чем тебе не нужно беспокоиться ”.

‘... внешне она очень похожа на его светлость, но характер ее матери не мог остаться незамеченным. Я искренне надеюсь, что этого ребенка не признают Великой принцессой’.

Как я могу это забыть?

Перион произнес то, что не должен был говорить при ребенке. Враждебность, презрение и брезгливость слишком ярко читались в его взгляде.

Я рад, что моя душа не детская. Если бы я был настоящим ребенком, я был бы травмирован на всю оставшуюся жизнь.

Но это то, что есть ... Беспокоиться не о чем.

... Давай поскорее отправим его подальше.

Я не думаю, что это пойдет на пользу моему психическому здоровью, если мы снова встретимся лицом к лицу.

Я вздохнул и открыл рот.

“Я слышал о тебе от моего дедушки, дядя”.

“Дядя...?”

Роберик ошеломленно повторял за мной.

Тогда как мне называть тебя, если не дядей?

Только не говори мне, что ты хочешь, чтобы я называл тебя отцом?

Я продолжил твердым голосом.

“Я знаю, что ты мой отец. Но это не значит, что я называю тебя своим отцом. Уходи. Пока мой дедушка не вернулся”.

Я снова потянула за дверную ручку, заканчивая свое предложение.

“О, подожди!”

Но это снова было заблокировано рукой Роберика. Я нахмурилась и посмотрела на Роберика.

Чистые красные глаза, до краев наполненные водой, казалось, дрожали.

“Неужели ты не можешь дать мне хотя бы один шанс?”

И это вышло наружу.

Это замечание, которое я никогда не хотел слышать, которое мне крайне не хотелось даже представлять.

Эй, это не сумасшедшая драма. Что с тобой не так, мистер исполнитель главной мужской роли?

“В мои намерения не входило не знать тебя ... Если бы только твоя мать сказала мне правду, я бы никогда не оставил тебя одну, мою родную кровь, в таком неведении о твоём существовании”.

Роберик изо всех сил пытался заговорить с выражением, полным муки и беспомощности.

“Эдит, просто дай мне один шанс, пожалуйста. Один шанс для тебя, чтобы ты могла считать меня своим отцом”.

Это была отчаянная просьба.

Почему он так одержим мной?

Потому что я его дочь?

У тебя уже есть дочь. Аллея в большом дворце.

О, только не говори мне. Я кое о чем подумала и напряглась.

Ты делаешь это потому, что Аллея не твоя настоящая дочь, а я действительно твоя родная дочь, унаследовавшая твою кровь?

“.....”

С тех пор, как я читала оригинал, Роберик был для меня не очень симпатичным человеком.

Именно герцог Бастеван спас его от ужасного прошлого, когда он потерял все.

Герцог Бастеван позаботился о том, чтобы у Роберика было мирное детство без боли и невзгод.

Несмотря на фатальный недостаток в том, что он был ребенком предателя, он смог подняться до положения рыцаря, приближенного к наследному принцу, благодаря помощи герцога

Бастевана, которым даже император не мог беспечно командовать.

Даже если бы я попыталась понять, что Роберик ничего не мог поделать из-за любви, он все равно получил от Бастеван слишком много.

Оказанная ему милость была недостаточно легкой, чтобы предать его привязанность к бедной вдове, у которой ничего не было.

Итак, Роберик мне не понравился.

Он не мог мне нравиться.

Несмотря на то, что он был исполнителем главной мужской роли.

То же самое было и с Честией.

Это потому, что я все еще мог видеть сцену, в которой после того, как Мариетт была внезапно уведомлена об их разрыве из-за односторонних пожеланий ее жениха, Честия пришла к ней с враждебностью.

‘... Почему ты так жесток к нам? Он любит меня, лорд Роберик! Действительно любит! Ты знаешь, сколько слез он пролил и как сильно страдал, пока не расстался с тобой, принцесса? Тем не менее, он принял решение насчет своей любви ко мне. Итак, принцесса...отпусти его сейчас. Пожалуйста.’

Теперь, когда я снова думаю об этом, это была очень расплывчатая пара. Если бы я не вложил в это столько времени, я бы бросил это прямо там.

Бум!

“Эдит!”

Я без колебаний закрыла дверь во второй раз.

Было так несправедливо не уметь ругаться в юном возрасте, споря с кем-то, кого ты не понимаешь.

“На-.”

Я посмотрела на плотно закрытую дверь и выдохнула.

Пожалуйста, не приходи ко мне больше.

“... Я действительно родилась дочерью Мариетты...”

Тьфу, я умыла насухо лицо и прошла мимо двери, где, очевидно, все еще стоял Роберик.

Это только мне кажется?

Роберик был очень настойчив. Как будто он больше не был главным героем, а, наконец, превратился в клеща.

* * *

То, что произошло вчера, случилось и на следующий день. В 11 утра.

“Эдит! Я думаю, отец вчера был слишком поспешен. Опять ”

Бум!

“.....”

На следующий день, 14:00.

“Эдит! Вчера мы ни о чем не могли поговорить. Я принесла тебе закуски, которые, возможно, понравятся тебе, как твоему отцу...”

Бум!

“На...”

На следующий день, 15:00.

“Эдит! Пожалуйста, ты не обязана отвечать, если бы ты могла выслушать хотя бы одно слово ...”

Бум!

“Он...”

На следующий день, в 12 часов дня.

“Эдит, ты, кажется, на днях обращала внимание на эту лошадь. Почему бы нам не покататься верхом с отцом ...”

Бум, бум!

На следующий день, в 11 часов утра.

“Эдит. Даже если ты не слушаешь меня сегодня, я не покину эту дверь. Пожалуйста, не закрывай дверь ”

Бум, бум, бум!

“Сумасшедший!”

Даже после того, как я закрыл дверь, мне пришлось пнуть ее ногой, чтобы избавиться от своего гнева.

Ты снова вернулся!

Я закусила губу и уставилась на дверь.

Прошло уже пять дней с тех пор, как Роберик начал приставать.

Упорство становится все более пугающим. Этот сумасшедший парень навещает меня, как призрак, только когда моего дедушки нет дома.

Вы прятали сторожа около дома?

Я уставился на дверь.

Я уверен, что он все еще стоит снаружи.

Он, должно быть, бесконечно пялится на дом, как щенок под дождем. Точно так же, как он подглядывал в окно вчера и позавчера.

Сегодня он сделал еще один шаг вперед и даже заявил, что вообще не уйдет, приедет мой дедушка или нет.

Я больше не могу этого делать.

Я решительно открыл дверь, которую только что закрыл.

Скрип.

“Эдит!”

Через открытую щель в двери Роберик посмотрел на меня сверху вниз с лучезарной улыбкой.

“Слава Богу, ты наконец-то готова поговорить со своим отцом!”

Не говоря ни слова, я посмотрела на предательское лицо Роберика, на котором не было никаких признаков нежелания.

... как ты можешь быть таким небрежным?

Семь лет.

Прошло много времени с тех пор, как он выслал молодую леди гордого герцога на окраину сельской местности. Его безоговорочное отношение ко мне, ребенку той самой женщины, с которой он обошелся так бессердечно....

Это было как-то странно.

“... о чем, черт возьми, ты думаешь? Почему ты продолжаешь приходить? Я не собираюсь идти с тобой”,

Улыбка Роберика погасла, когда я огрызнулась. Роберик посмотрел на меня сверху вниз дрожащими глазами.

Нерешительно сказал он.

“..... Эдит. В прошлый раз..... Я спросил, можешь ли ты дать мне шанс. Ты действительно не хочешь ехать со своим отцом? Ты можешь вообще этого не делать?”

Я скривил лицо вместо ответа. Только это и было моим ответом.

Нетерпеливо сказал Роберик, кусая губы.

“Подумай об этом. Гораздо лучше уехать со своим отцом, чем жить в такой старой и скучной обстановке. Я постараюсь сделать тебя счастливее, чем кто-либо другой, позволив тебе наслаждаться всем, чем ты захочешь, в обстановке, несравненно лучшей, чем здесь. ”

“.....”

Я чувствовала себя настолько подавленной, что, казалось, никак не могла прийти в себя. Я сжала губы.

И спросил.

“Почему ты бросил маму?”

Самые чувствительные и постыдные слова в его адрес.

“...что?”

В красных и блестящих глазах появилось шевеление.

Я внимательно наблюдал за смущением Роберика. Мне было искренне любопытно.

Ребенок женщины, которая однажды пыталась причинить вред его возлюбленной и ее ребенку из-за своей собственной любви.

Так почему же Роберик так отчаянно пытается овладеть мной, умоляя с разбитым сердцем?

Мариетта была злой женщиной, чей послужной список поведения был хуже, чем у кого-либо другого.

Очевидно, что я, ребенок такой женщины, буду страдать от враждебности и презрения окружающих, даже если буду следовать за Робериком. Неважно, насколько его голова казалась похожей на поле цветов, это не значит, что он, сын печально известного великого герцога, не знал о таком исходе.

Поэтому мне захотелось узнать еще больше, о чем он думал.

Я также не знаю, что Роберик думает о Мариетт спустя короткий промежуток времени после выхода оригинальной работы.

Мне нужно знать, что Роберик думает о Мариетте сейчас, чтобы я могла понять его отношение ко мне.

“О твоей матери...”

Роберик ответил, избегая моего взгляда.

“Я не думаю, что это очень важная история”.

“... Моя мать не важна?”

Что за чушь все это несет?

Я был ошарашен и переспросил.

“Эдит”.

Роберик взлохматил свою белую челку и со вздохом позвал меня по имени.

“Я не хотел рассказывать тебе, так как ты все еще молод, но ничего не поделаешь, если ты

хочешь знать. Я не знаю, на каких историях о твоей матери ты рос, но... она не так хороша, как ты думаешь."

... что?

Я подняла глаза на Роберика.

"Это было неизбежно. Она постоянно доставляла неприятности".... Нет, давай прекратим говорить об этом. Нехорошо так говорить, не так ли?"

Я сжал губы.

Это все?

Перед тобой дочь... И это все, что ты можешь сказать о ее матери?

"Моя мать уже мертва. Тебе жаль мою мать?"

- Недоверчиво спросила я.

Но.

"Эдит..."

Ответил Роберик, слегка прищурив красивые красные глаза.

"Ты тот, за кого я прошу прощения".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80568/4261973>